

**КИЕВСКИЙ** театр имени Леси Украинки — один из старейших и лучших театров страны. Общеизвестна его история. Долгие годы театром руководил выдающийся режиссер и педагог Константин Павлович Хохлов. Спектакли ставил не только Хохлов, но и такие интересные режиссеры, как В. Нелли, Б. Норд, Н. Соколов. Художники разные, вполне самостоятельные. Однако при этом у театра всегда было свое определенное лицо, которое отличал отменный вкус, глубокий реализм, блистательный актерский ансамбль.

17 лет тому назад Хохлов покинул Киев. За эти годы сменилось несколько руководителей, в труппу пришли новые актеры. «Попадавшие надежды» артисты стали маститыми, по праву получили почетные звания и награды. Но вот только что закончились московские гастроли театра имени Леси Украинки, и у меня возникло несколько вопросов к театру. Из его спектаклей я не очень точно понял, к чему же коллектив стремится сегодня? Что исповедует? Почему именно эти пьесы оказались в поле его зрения? По какому принципу составлялась афиша московских гастролей?

В Москве и во многих других городах страны с успехом идет пьеса Афанасия Салынского «Мария». Такое всеобщее внимание объясняется прежде всего тем, что пьеса посвящена современности и что наши театры истосковались по встрече с настоящим героем.

Написанная в погодных традициях, без четких границ, где драматические эпизоды уживаются с комедийными и сатирическими, «Мария» дает возможность для жанровых театральных разночтений, но без четко обозначенного жанра спектакль невозможен. Спектакль же Киевского театра лишен жанровых границ. И в этом видится мне главный его недостаток, хотя выбор актрисы В. Заклуной на роль Марии — это настоящая удача. Есть в этой актрисе поразительное сочетание женственности и мужественности, твердости и мягкости — как раз тех качеств, которыми наделил героиню автор и которых порой не хватало другим актрисам.

Но рядом с Марией, в конфликте с ней находится Добротин. Эту роль театр поручил Ю. Мажуге, человеку, безусловно, способному, в чем нетрудно было убедиться на представлении пьесы И. Рачады «Есть такая партия!», где он создал образ Владимира Ильича Ленина. Казалось бы, Добротин тоже мог бы стать одной из удачных работ Мажуги, но, к сожалению, этого не случилось. В мажугинском Добротине ярко выражено отрицательное начало. Он нарисован одной черной краской, и поэтому конфликт его с Марией выглядит в спектакле куда проще, чем в пьесе. А ведь прелесть сделанного Салынским открытия состоит в том, что столкновение происходит не между двумя врагами, а между людьми, которые делают одно общее дело. Но только понимают его по-разному. Мария не хочет

строить коммунизм «по «подряду». Она думает не только о людях сегодняшнего дня, но и о тех, кто будет жить завтра. Добротин — субъективно честный человек. Так у Салынского. Он убежден в том, что имеет право распоряжаться чужими судьбами, идя на любые жертвы, лишь бы досрочно завершить стройку. Для таких людей, как Добротин, характерно пренебрежительное отношение к конкретному человеку, к его нуждам. Кто же из них прав — Мария или Добротин?

Если такой конфликт оказывается в центре внимания театра, зал с напряжением следит за его развитием в течение трех часов. Но когда вместо этого хорошая Мария вступает в борьбу с плохим Добротиним, судьба поединка заранее предопределена. Основной конфликт пьесы притупляется.

сожалению, не во всем достаточно последовательно реализованный артистами.

Они сыграли вместо пьесы Леси Украинки о Дон Жуане пьесу Мольера или Гольдони на ту же тему. Лишив героев той сложной внутренней жизни, которую они обрели именно в «Каменном восточнике». Ведь донна Анна не вмиг оказалась союзницей Командора. И Дон Жуан не сразу понял замысел донны Анны. Для этого понадобилось время и обстоятельства. Сейчас же донна Анна коварна вообще, а Дон Жуан в такой же степени вообще красив и легкомыслен. Правда, в этом спектакле есть и настоящие актерские удачи: Долорес — А. Роговцева, донна Консепсион — Е. Опалова. Но ведь эти роли — не самые главные.

Можно понять, почему театр привез в Москву пьесу Л. Зорина

«Варшавская мелодия». Без нее нам труднее было бы понять, что А. Роговцева, за явившая себя впервые десять лет назад в роли юной Поли Вихровой в левомском «Русском лесу», из способной, подающей надежды дебютантки превратилась в зрелого, талантливого художника. Естественно было желание коллектива показать в Москве и лучшую пьесу И. Рачады «Есть такая партия!», посвященную В. И. Ленину. Но чем объяснить, что в репертуар очень средняя работа театра «На диком берегу»?

Киевский театр имени Леси Украинки показал в Москве шесть спектаклей. Большинство из них — интересные, значительные работы. Лицо театра, конечно, складывается из спектаклей. Но мы знаем случаи, когда не три-четыре, а пять-десять хороших спектаклей, поставленных в одном здании, еще не создавали театра.

Театр немалым вне единого понимания конечных целей, вне жестких эстетических критериев. Киевский театр доказал, что он и сегодня обладает первоклассной труппой. Но ему давно уже нужен главный режиссер, которого много времени нет в театре, но который мог бы с полной ответственностью подписать любую его афишу, который знал бы, как, зачем и почему принимается к постановке каждая пьеса, пополняется труппа, приглашаются режиссеры.

Это он должен знать, как распределить роли в «Марии», чтобы не притупился конфликт. И как добиться того, чтобы гармоничность, присущая спектаклям «На всякого мудреца...» и «Есть такая партия!», обнаружилась и в других работах. Это он должен был прокорректировать «Варшавскую мелодию», избавив спектакль от длиннот. Наконец, это он, готовясь к гастролям в Москве, должен был решать, какие спектакли могут достойно представлять сегодня искусство первого русского театра Украины. К сожалению, сейчас можно предъявлять претензии не к театру, а к отдельным работам отдельных людей. Хотя совершенно очевидно, что сумма оказалась явно меньше слагаемых.

**Б. ПОЮРСКИЙ.**

## ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЕТСЯ ТЕАТР?

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ  
В МОСКВЕ КИЕВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО  
РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА  
ИМЕНИ ЛЕСИ УКРАИНКИ

В нынешней гастрольной афише были две пьесы, которые киевляне уже показывали в Москве в прошлые приезды в постановке других режиссеров. Речь идет о комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» и «Каменном восточнике» Леси Украинки.

Оба эти спектакля не похожи на те, которые мы видели прежде. И это хорошо, потому что прошло уже много лет и странно было бы, если бы театр привез сегодня вчерашние спектакли.

Режиссер Б. Эрин решил поставить пьесу Островского так, как ее ставили сто с лишним лет назад.

Режиссер демонстративно ставит традиционный спектакль, лишенный нарочитых аллюзий и ассоциаций. Он не задается целью, чтобы мы узнали в Городулине начальника ЖЭКа.

Между тем актеры, озабоченные исключительно пьесой Островского и образами, которые им предстояло воплотить, сыграли «Мудреца» так, что и зрители, и они сами остались, по-моему, вполне довольны. В спектакле состоялись и открытия. Например, Манефа, которую Л. Шах сыграла неожиданно женщиной не столько одержимой, сколько разнузданной. Она и пьяница, и хулиганка. Но при этом — отнюдь не глупа! Неожиданно заблистал и образ Городулина, которого Н. Рушковский представил эдаким поразительным пустовцом. Впрочем, в этом спектакле хорошо играют почти все актеры.

Постановка пьесы Леси Украинки «Каменный восточник» имела, конечно, особое значение для этого театра. Режиссер Н. Соколов задан целью развенчать Дон Жуана, донну Анну и Командора, противопоставив им Долорес. Замысел, близкий к замыслу автора. Но, к